В объединенный диссертационный совет 99.2.091.02, созданный на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации».
603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

Отзыв
официального оппонента Рыбаковой Ольги Сергеевны на диссертацию Гориной Ольги Александровны «Конституционно-правовые гарантии защиты семьи и ее государственной поддержки», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки) (г. Санкт-Петербург, 2026. – 293 с.)

Актуальность темы диссертационного исследования. Актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнения и определяется несколькими взаимосвязанными обстоятельствами. В современных российских условиях существенно возрастает значение семьи как традиционной духовно-нравственной ценности, требующей защиты и поддержки со стороны публично-правовых институтов, что детерминирует приоритеты конституционно-правового регулирования, содержание программно-целевых документов, государственных программ и национальных проектов. Внесение поправок в Конституцию РФ в 2020 году ознаменовало качественно новый этап в конституционно-правовом регулировании семейных отношений. Семья впервые получила развернутое конституционное закрепление как объект защиты и государственной поддержки, а традиционные семейные ценности были возведены в ранг конституционно значимых ориентиров. Это требует доктринального осмысления с позиций теории конституционного права: уточнения содержания конституционных гарантий, их нормативной структуры и механизмов реализации. Российская Конституция рассматривает семью как объект защиты и государственной поддержки (защита семьи и института

брака; поддержка и укрепление семьи; сохранение традиционных семейных ценностей; приоритет семейного воспитания и создание условий для достойного воспитания детей в семье; обеспечение семейной тайны и неприкосновенности частной семейной жизни), относит семейное законодательство к предметам совместного ведения Федерации и её субъектов, а также закрепляет за Правительством Российской Федерации публичную обязанность проводить единую социально ориентированную государственную политику в сфере защиты семьи.

В доктрине конституционного права существует значительное количество трудов, посвященных конституционно-правовой охране и защите социальных институтов – семьи, отцовства, материнства, детства, родительства. Вместе с тем, исследования в основном посвящены отдельным аспектам формирования и реализации конституционного обеспечения данных институтов, в связи с чем диссертационное исследование О.А. Гориной отчасти восполняет этом пробел, фокусируясь на задачах защиты семьи как конституционно-значимой ценности.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Диссертация может быть охарактеризована как комплексное исследование конституционных основ защиты института семьи, что обеспечивается достоверностью положений, выносимых на защиту, самостоятельностью и обоснованностью авторских выводов. Автором продемонстрированы достаточные знания научной литературы, истории развития конституционного законодательства по исследуемой теме, правоприменительной практики Конституционного Суда Российской Федерации, касающейся защиты семейных прав граждан Рассуждения О.А. Гориной сопровождаются вполне обоснованными выводами и предложениями по совершенствованию действующей модели конституционно-правовой защиты института семьи.

Диссертация логично выстроена, структурно состоит из трех глав, объединяющих 9 (девять параграфов), введения, заключения,

библиографического списка, двух приложений. Содержание и структура диссертации согласуется с заявленной темой, целью и задачам исследования с позиции публично-правовой науки.

В первой главе автором представлен теоретико-методологический анализ конституционно-правовых гарантий защиты семьи, её государственной поддержки. Автор последовательно разграничивает родовое и видовое понятия – «конституционно-правовые гарантии» и «конституционные гарантии» (С. 20-21, 37), что задаёт корректную категориальную рамку для дальнейшего исследования, вполне убедительно обосновывается нетождественность категорий «защита» семьи и её «государственная поддержка» через различие методологий – «ограждение от посягательств» против «помощь, содействие, сохранение жизнеспособности» (С. 23-26), что является самостоятельным научным результатом. Представлен содержательный обзор доктринальных подходов к определению семьи (Н.Г. Абрамова, Л.С. Андеева, А.В. Волкова, В.П. Лебединская, М.М. Ковалевский, А.Г. Харчев, П.А. Сорокин Г.Ф. Шершеневич) с последующей аргументацией авторской конституционно-правовой трактовки данной дефиниции (С. 29, 38-39). Определенный интерес представляет трехзвенная классификация гарантий (формально-нормативные и судебно-интерпретационные; компетенционные и функциональные; сдерживающие и поощрительные), каждая из которых раскрыта через конкретные положения Конституции РФ (С. 33-37), что отражено в первом положении, выносимом на защиту (С. 13-14).

Во втором параграфе примененные диссертантом историко-правовой и формально-юридический методы позволили выявить особенности формирования и развития конституционно-правовых гарантий защиты института семьи в различные периоды развития российской государственности (С. 43-48), соотнеся с приоритетами государственной социальной политики современной России (С. 40-42, 49-56), тем самым

обосновано авторское понимание публично-правовой защиты и государственной поддержки института семьи на разных исторических этапах.

В третьем параграфе автором вполне обоснованно формулируются принципы защиты и поддержки семьи, которые одновременно выступают конституционно-правовыми институтами, обеспечиваемые функциями социального государства, что задаёт многоуровневую рамку проведенного анализа. Предложена и обоснована трёхуровневая систематизация принципов — *конституционные*, прямо закреплённые в тексте Конституции РФ (С. 59-63, 69, 74); *отраслевые*, предусмотренные семейным законодательством, но имеющие конституционно-правовой характер (С. 64-67, 74); *принципы государственной поддержки семьи* (самостоятельность и автономность семьи, ответственность за воспитание детей, партнёрство семьи и государства, дифференцированный и адресный подход, равный доступ к социальным услугам, С. 75), что свидетельствует о стремлении диссертанта охватить нормативный массив комплексно, являясь самостоятельным научным результатом, может лечь в основу дальнейшей доктринальной разработки темы.

Втора глава диссертации представляет системное исследование полномочий государственных органов и муниципальных органов, в сфере публично-правовой защиты и поддержки семьи. Автор корректно выстраивает конституционно-правовую рамки исследования, детерминированные положениями статьи 72 Конституции РФ по разграничению предметов ведения Федерации и её субъектов в сфере защиты семьи, материнства, отцовства, детства и института брака, одновременно позиционируя защиту через функции социального государств, реализуемые через дифференциацию властных полномочий в соответствии с принципом разделения властей, что задаёт методологически верный угол анализа полномочий и компетенций федеральных органов. Убедительно обосновывается идея «идеологической направленности» современной государственной семейной политики и её связи со стратегическими национальными приоритетами (С. 80-84), что

представляет самостоятельный научный вклад, поскольку позволяет объяснить ценностно-целевые основания реализуемых полномочий, не ограничиваясь их формально-юридическим перечнем. В работе приведен содержательный анализ институциональных гарантий защиты семьи, выраженных через деятельность Президента РФ, Правительства РФ, судебную защиту, деятельность правоохранительных органов, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (С. 81-94), деятельность Совета при Президенте РФ по реализации государственной демографической и семейной политике, что нашло отражение в положении № 4, выносимом на защиту (С. 15).

В начале второго параграфа Главы 2 О.А. Горина формулирует ключевое научное противоречие – централизованный подход к публичной обеспеченности социальных обязательств в семейной сфере «в определённой мере вступает в противоречие с конституционными основами федерализма и местного самоуправления», однако при этом «позволяет более эффективным образом гарантировать социально-экономические права и свободы» (С. 101). Диалектическое видение проблемы свидетельствует о зрелости исследовательской позиции и задаёт аналитическую интригу всему параграфу. Научно-обоснованные доводы сопровождаются широкой эмпирической базой, проводится сопоставление убедительного количества республиканских конституций и уставов субъектов Российской Федерации (С. 102-105), социальных кодексов и иных региональных законодательных актов (С. 106-110), что придаёт выводам репрезентативность и доказательность. В третьем параграфе Главы 2 «Защита и поддержка семьи в деятельности муниципальных образований» автор выходит за рамки традиционного перечня (образование, здравоохранение, устройство детей-сирот) и включает в цели муниципальной политики «повышение социального потенциала семьи, укрепление брачно-семейных отношений, профилактику семейного неблагополучия, деятельность по организации досуга», а также молодёжную политику с её целями – «поддержка молодых семей, сохранение и укрепление

традиционных духовно-нравственных ценностей и семейного образа жизни в молодежной среде, создание условий для обеспечения ответственного родительства» (С. 120-125, 135-136), что содержательно обогащает проведенное исследование, отражает комплексный характер муниципальной деятельности, практики муниципалитетов по реализации отдельных полномочий в сфере поддержки семей с детьми.

Третья глава убедительно раскрывает функциональные гарантии – приоритеты и направления публичной деятельности. В первом параграфе показан переход от материальной к ценностно-идеологической модели семейной политики; во втором — связь многодетности с национальными целями до 2030/2036 гг. и национальным проектом «Семья»; в третьем параграфе — пределы допустимости государственно-правового регулирования семейных отношений, что коррелирует с пониманием функциональных гарантий, предложенному в Главе 1. Автор убедительно обосновывает качественный сдвиг в парадигме государственной семейной политики — переход от сугубо материальной (стабилизация материального положения, уменьшение бедности, помощь нетрудоспособным членам семьи) модели 1990-х годов к современной – ценностно-идеологической (С. 138-142, 160-162), что позволяет автору не просто описать действующее регулирование, но и объяснить его ценностные основания. Действие судебно-интерпретационной гарантии представлено через выявление пробельности правового регулирования прав детей, рожденных в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий после смерти биологических родителей через призму правовой позиции Конституционного Суда РФ, где обосновывается вывод о недопустимости умаления прав таких детей (С. 158-160). Заслуживает поддержки критический анализ концептов «крепкая семья» (С. 148-149), «молодая семья», «студенческая семья» (С. 174-176), «институт отобрания ребенка» (С. 198-201), О.А. Горина обоснованно указывает на их дискуссионность как предмета правового регулирования, что детерминирует объем и пределы их конституционно-правовой защиты.

Оригинальной попыткой соединения нравственных и публично-правовых требований является обоснование «императивов социального долженствования»: недопустимость уничижительных высказываний представителей публичной власти и медийных личностей о семье и многодетности; недопустимость создания полигамных союзов, в том числе религиозных; личный наглядный пример семейственности представителей власти, культуры и искусства, тем самым автор стремится преодолеть разрыв между правом и моралью (С. 187-188).

Достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечивается совокупностью взаимосвязанных факторов методологического, источниковедческого и верификационного характера. Автором проанализирован обширный массив нормативных правовых актов федерального и регионального уровней, уставы муниципальных образований, документы стратегического планирования, а также акты локального регулирования образовательных организаций высшего образования. Достоверность выводов подтверждается опорой на правовые позиции Конституционного Суда РФ и разъяснения Верховного Суда РФ, что придаёт выводам нормативную верифицируемость. Достоверность проведенного исследования также обеспечивается приведенными в работе статистическими данными МВД России о преступлениях в отношении супругов и детей (рост с 5006 в 2017 г. до 6323 в 2021 г.), Федеральной службы государственной статистики о репродуктивных планах населения (2012, 2017, 2022 гг.), сведениями Минфина России, результатами реализации программы «Дети в семье», а также наглядными примерами правоприменительной практики. Достоверность подкрепляется апробацией результатов исследования в научной среде, что подтверждает включенность исследования в актуальный научный дискурс.

Диссертационное исследование О.А. Гориной обладает значительной степенью новизны, поскольку, представляет собой наиболее полное на

сегодняшний день правовое исследование специфики конституционализации института защиты семьи в систему конституционно-значимых ценностей. Автором предлагаются и обосновываются теоретические концептуальные положения, направленные на гарантирование государственной поддержки и защиты семьи, обеспечиваемые конституционно-правовыми методами, что определяет новизну проведенного исследования. Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что впервые на монографическом уровне представлен авторский подход к пониманию конституционно-правовых гарантий защиты и государственной поддержки семьи, учитывающий конституционные новеллы 2020 года, новейшее законодательство (включая Федеральный закон № 33-ФЗ 2025 года), актуальную практику Конституционного Суда РФ.

Отдельные замечания по результатам исследования. Вместе с тем, как и любая творческая работа, диссертационное исследование не свободно от спорных моментов и доводов, требующих дополнительной аргументации:

1) В первом параграфе Главы 1 автором представлена классификация гарантий защиты семьи, что полагаем требует дополнительной аргументации в ходе публичной защиты: во-первых, по какому именно основанию противопоставляются *формально-нормативные гарантии* и *судебно-интерпретационные*? Вопрос: Если критерием выступает источник (положения Конституции и акты конституционного правосудия), то не происходит ли смешение источника и способа функционирования гарантии, итоговые решения Конституционного Суда РФ также имеют нормативно-интерпретационную природу и в известном смысле «встроены» в конституционную норму. Во-вторых, *компетенционные и функциональные гарантии*, критерием здесь выступает характер воздействия на субъект правоотношений (установление прав и обязанностей и определение приоритетов и направлений деятельности). Вопрос: Насколько устойчиво это разграничение, учитывая, что функциональные приоритеты (например, послания Президента РФ, документы стратегического планирования) нередко

получают впоследствии компетенционное закрепление, которое реализуется функционально. В-третьих, *сдерживающие* и *поощрительные гарантии*, в основе разграничения – направленность воздействия на семейные отношения, которые по содержанию имеют пересечение с первой и второй парами гарантий, например, судебно-интерпретационная гарантия может одновременно быть и сдерживающей (защита от неправомерного вмешательства), и поощрительной (легитимация традиционных ценностей). Вопрос: Какие в данном случае можно выделить критерии разграничения? Не остаются ли за её пределами иные виды гарантий (например, материальные и процессуальные, о которых говорилось выше в параграфе), или их можно встроить в предложенную классификацию.

2) Одна из задач диссертации, сформулированных автором в Введении, выступает «дать сравнительную характеристику публично-правовой защите и государственной поддержке семьи в государственно-правовой истории России и современности» (С. 10), что успешно решается во втором параграфе Главы 1 работы – «Конституционно-правовое регулирование гарантий защиты и поддержки семьи: историко-правовой генезис и современное состояние» (С. 39-56), однако не результируется в положениях, выносимых на защиту. Аналогично, другая задача – «исследовать и предложить пути совершенствования правового регулирования защиты и государственной поддержки многодетных, молодых и малоимущих семей» (С. 10), также получает проработку и решение в самом тексте диссертации (параграф 2 Главы 3 «Особенности правового регулирования защиты и государственной поддержки многодетных, молодых и малоимущих семей», С. 185-188), однако не результируется в положениях на защиту.

Вопрос: Содержит ли научную новизну решения обозначенных в диссертации задач? В этом случае предлагается сформулировать их в качестве таковых в ходе публичной защиты. Если нет, то каково назначение решения данных задач в самом тексте диссертации?

3) Требует уточнения критерии разграничения дефиниций «поддержка» и «защита» семьи применительно к полномочиям и компетенциям конкретных федеральных органов, подробно описанных в первом параграфе Главы 2 (Президента РФ, Правительства РФ, Конституционного Суда РФ, прокуратуры, Уполномоченного по правам человека, Уполномоченного по правам ребёнка, профильного комитета Государственной Думы и Совета при Президенте РФ). Полагаем, дополнительная аргументация к разграничению – какие из описанных полномочий относятся к «поддержке», а какие — к «защите» в авторской терминологии (С. 98-100), и как это соотносится с предложенной в главе 1 классификацией гарантий (сдерживающие и поощрительные), может быть представлена в ходе публичной защиты, что позволит проверить обоснованность авторской концепции на конкретном компетенционном материале и продемонстрировать её прикладную ценность.

4) На С. 115 в основных выводах автор указывает, что «действующее федеральное законодательство об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ поддерживает позицию весьма ограниченной компетенции региональных органов несмотря на нахождение семейного законодательства в совместном ведении Федерации и её субъектов». Однако, данный вывод вступает в определённое противоречие с теми фактами, которые автор сам же приводит в тексте второго параграфа Главы 2, где обосновывается, что региональные основные законы содержат содержательные новации, выходящие за рамки простого воспроизведения федеральных норм, субъекты Российской Федерации самостоятельно расширяют категории получателей мер поддержки (включение вынужденных переселенцев, иностранных граждан, беженцев в категорию многодетных семей в Алтайском крае), устанавливают дополнительные выплаты, создают оригинальные институты (общественные воспитатели), учреждают должности уполномоченных по правам ребёнка и др.; статья 44 Федерального закона № 414-ФЗ содержит обширный перечень полномочий субъектов РФ в сфере

совместного ведения, который сам диссертант характеризует как относящийся к сфере «защита и поддержка семьи», хотя и признаёт его неполным.

Вопрос: что именно понимает автор под «весьма ограниченной компетенцией» региональных органов? Если речь идёт об ограниченности перечня полномочий в ст. 44 Федерального закона № 414-ФЗ, то почему этот перечень (включая обеспечение жильём детей-сирот, организацию опеки и попечительства, формирование регионального банка данных о детях, организацию отдыха и оздоровления детей, социальную помощь по социальному контракту) квалифицируется как «весьма ограниченный»? Если же речь идёт об ограниченности самостоятельности регионов в установлении приоритетов семейной политики (централизация целеполагания), то это требует отдельного обоснования — например, через анализ того, какие именно приоритеты устанавливаются исключительно на федеральном уровне и не могут быть скорректированы регионом. Предлагается разграничить два разных аспекта – объём компетенции и степень самостоятельности в её реализации, что будет способствовать верификации вывода.

5) В положении № 5 на защиту предлагается «конституционно желательный» возврат к предыдущей модели возложения федеральным законом функций органов опеки и попечительства на муниципальные образования, за исключением городов федерального значения (С. 16, 137), что согласуется с выводами параграфа 3 Главы 2. В текущей редакции вывод о «конституционной желательности» выглядит скорее, как политико-правовая рекомендация, чем как юридически обоснованный результат, – тогда как именно он является итоговым и наиболее значимым для практики.

Вопрос: что именно делает модель конституционно предпочтительной с точки зрения текста Конституции РФ и практики Конституционного Суда Российской Федерации.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер, не снижают научной и практической значимости проведенного Ольгой Александровной Гориной исследования, не влияют на общую положительную оценку.

Диссертационная работа обладает теоретической и практической значимостью. Сформулированные соискателем положения и выводы способствуют развитию науки конституционного права и конституционного законодательства, позволяют продолжить научные изыскания, направленные на дальнейшую доктринальную разработку категории конституционно-правовых гарантий применительно к отдельным институтам публичной власти и сферам общественных отношений (семья, материнство, отцовство, детство, молодёжная политика).

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что отдельные результаты могу быть использованы в правотворчестве (совершенствовании правовых актов) федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации для повышения эффективности реализации государственной социальной политики в сфере защиты семьи, разработке региональных и муниципальных программ. Практические предложения автора могут быть интегрированы в учебные дисциплины публично-правовой направленности, в том числе программ ДПО для сотрудников аппаратов уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, органов опеки и попечительства, прокуратуры.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присвоения ученых степеней.

Автореферат и опубликованные соискателем работы отражают основное содержание диссертации.

Диссертационная работа О.А. Гориной является самостоятельно выполненным и завершенным исследованием, обладает внутренним единством, представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение как для развития конституционного права и правоприменительной деятельности, так и для публично-правовых (государственно-правовых) наук в целом.

Диссертация «Конституционно-правовые гарантии защиты семьи и ее государственной поддержки», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки, соответствует требованиям, предъявляемым пунктами 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 18 июля 2026 г.), к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор – Горина Ольга Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки).

Официальный оппонент:
доцент кафедры
конституционного и муниципального права
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
кандидат юридических наук, доцент Рыбакова Ольга Сергеевна

«9» ноября 2026 г.

Сведения об официальном оппоненте:
Рыбакова Ольга Сергеевна,
кандидат юридических наук (по специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве), доцент;
Место работы: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»;
Должность: доцент кафедры конституционного и муниципального права;
Почтовый адрес: 123242, г. Москва,
вн. тер. г. муниципальный округ Пресненский,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 1
Телефон: +7(499)244-88-88
Адрес электронной почты: msal@msal.ru
Сайт: https:// msal.ru

Подпись заверяю
Начальник отдела по учетно-аналитической работе
Управления кадров
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
(подпись) (Ф.И.О.)
«09» 11 2026

Управление кадров